

КОГДА ПОСТРОЕНА ЛАДОЖСКАЯ КРЕПОСТЬ?

В результате архитектурно-археологических исследований последних десятилетий были определены главные этапы строительной истории сменявших друг друга каменных крепостей на Волхове,¹ на основании новонайденных писем первой половины XVII в. и сметной росписи 1647 г. разработана графическая реконструкция последней, той, что в руинах дошла до нашего времени.²

Ниже мы предлагаем ее новую датировку, хотя принятая ныне, казалось бы, не вызывала никаких сомнений. В. А. Богусевичу еще в 1930-х гг. удалось доказать, что эта крепость принадлежит эпохе огнестрельного оружия.³ П. А. Раппопорт, исследовавший памятник в 1948 г., присоединился к этому заключению и уточнил, что существующая крепость построена в течение одного строительного периода. Сопоставив наличие цокольного валика у башен с аналогичной деталью у других крепостей XV—начала XVI в., а также обратив внимание на значительные разрушения, отмеченные в росписном списке 1629 г., которые явились, по его мнению, результатом длительного процесса, исследователь заключил, что «Ладожская крепость была построена в конце XV—начале XVI в., т. е. сразу после присоединения территории Приладожья к Москве».⁴

Эта датировка логично вписалась в эпоху так называемого фортификационного скачка, когда московское правительство в связи с быстрым развитием артиллерии предприняло реконструкцию большинства старых крепостей Северо-Западной Руси.⁵ А. Н. Кирпичников, уже давно изучающий ладожские древности, и в частности показавший, что новая крепость включила в себя части укрепления XII в., полностью принял эту теоретически выведенную дату. Он лишь ограничил ее кон-

¹ Корзухина Г. Ф. О времени появления укрепления поселения в Ладоге // СА. 1961. № 3. С. 76—84; Кирпичников А. Н.: 1) Ладога и Переяславль Южный — древнейшие каменные крепости на Руси // ПКНО. 1977. М., 1977. С. 422—427; 2) Новооткрытая Ладожская каменная крепость IX—X вв. // ПКНО. 1979. Л., 1980. С. 441—452; 3) Каменные крепости Новгородской земли. Л., 1984. С. 20—91.

² Гусева О. Г., Коляда М. И., Мильчик М. И.: 1) Новые данные о Ладожской крепости: Опыт реконструкции // ПКНО. 1984. Л., 1986. С. 475—495; 2) Еще раз о реконструкции Ладожской крепости // НИС. СПб.; Новгород. 1993. Вып. 4(14). С. 245—260.

³ Богусевич В. А.: 1) Порховская крепость // НИС. Новгород, 1936. Вып. 1. С. 17—18; 2) Стены Староладожской крепости // НИС. Новгород, 1937. Вып. 2. С. 124—125.

⁴ Раппопорт П. А. Из истории военно-инженерного искусства древней Руси // МИА. М., 1952. № 31. С. 146—148.

⁵ Косточкин В. В.: 1) К характеристике памятников военного зодчества Московской Руси конца XV—начала XVI в. // МИА. М., 1958. № 77. С. 141—142; 2) Русское оборонное зодчество конца XIII—начала XVI в. М., 1962. С. 56—66; Раппопорт П. А. Из историй военно-инженерного искусства... С. 138—148; Кирпичников А. Н.: 1) Древний Орешек. Л., 1980. С. 53—55; 2) Каменные крепости ... С. 271—273; Мильчик М. И. Строительная биография Ивангорода и русско-ливонские отношения конца XV—XVI в. // Russia Mediaevalis. München, 1987. Т. 6,1. S. 186—187.

цом 1480-х—1490-ми гг., опираясь на дендрохронологический анализ спилов из Раскатной башни.⁶ Затем, заключил он, в течение всего XVI в. новопостроенная крепость не подвергалась нападениям и «вошла» в XVII в., не претерпев изменений.⁷

Между тем за первым периодом бурного крепостного строительства на рубеже XV—XVI вв. последовал второй, пришедшийся на 80-е гг. XVI в., о котором еще будет сказано дальше. К нему-то, по нашему убеждению, и относится коренная реконструкция Ладожской крепости. Обоснованию этой датировки посвящена настоящая статья.

К сожалению, типологическая систематизация конструктивных элементов и строительно-технологических особенностей русских крепостей еще не проведена в такой степени, чтобы можно было бы с уверенностью отличать внутри огнестрельного периода постройки первой и последней четвертей XVI в., не привлекая иных датирующих данных. Поэтому новая датировка крепости сегодня может быть основана главным образом на комплексном анализе письменных источников: на сопоставлении сведений Разрядных книг с впервые вводимыми в научный оборот записями проведенных в 1647 г. опросов ладожских старожилов о том, «город Ладога каменное дело истари которыми городами и какими людьми делавано было».⁸

Однако, прежде чем приступить к этому анализу, следует рассмотреть единственный объективный довод в пользу принятой ныне датировки крепостей — данные упомянутого выше дендрохронологического анализа. В 1983 г. лаборатория дендрохронологии Института археологии АН СССР провела повторное исследование спилов связей Раскатной башни, в результате чего ранее сделанное заключение было отвергнуто: «Учитывая малый возраст бревен, абсолютная привязка кривых роста их дерева к имеющим абсолютные даты кривым дерева, росшего в XV—XVI вв. на смежных территориях, не представляется возможной. Выполненные ранее привязки роста бревна из Раскатной башни, позволившие ее предварительно и условно датировать концом XV в., при проверке на новом обильном материале не подтвердились ... Окончательно решать вопрос об абсолютной датировке дерева из башен Староладожской крепости можно будет лишь при наличии новых полноценных образцов дерева, связанных с этим памятником».⁹

Теперь обратимся к письменным источникам. Вторично после 1114 (1116) г. крепость упоминается в летописи под 1445 (1446) г., когда новгородский архиепископ Евфимий II «в Ладоге стену камени поно-

⁶ Кирпичников А. Н.: 1) Ладога и Переяславль Южный... С. 240—421, 433 (сн. 21); 2) Каменные крепости... С. 67, 90.

⁷ Кирпичников А. Н., Овсянников О. В. Историческое и архитектурно-археологическое исследование Ладожской каменной и земляной крепостей. 1976. С. 14, 44 (рукопись в архиве Петербургского НИИ «Спецпроектреставрация»).

⁸ РГАДА, ф. 141, оп. 2, 1646 г., № 37, сст. 87—99. Опрос был проведен в январе 1647 г. по «государевой грамоте» в связи с подготовкой сметной росписи для ремонта крепости и выяснения исторического прецедента, чтобы определить источники рабочей силы. Расспросные записи были включены в «дело о починке в городе Ладоге городского каменного и деревянного строения». См. об этом: Гусева О. Г., Коляда М. И., Мильчик М. И. Новые данные... С. 476—479.

⁹ Черных Н. Б. Результаты дендрохронологического анализа дерева связей Староладожской крепости. 25 января 1983 г. (рукопись).

ви».¹⁰ Видимо, тогда и был проведен тот ремонт, который позволил просуществовать крепости еще около 140 лет.¹¹

Разрядные книги, в полном объеме еще не использовавшиеся для выяснения строительной истории Ладожской крепости,¹² позволяют представить размах строительных работ. Для этого записи о назначении в Ладогу воевод, наместников и других должностных лиц в 80-е гг. XVI в. сведем в таблицу (см. дальше).

Итак, если в 1582, 1583 и в предшествующие им годы в Ладоге находилось по два воеводы,¹³ а в 1587, 1588 и последующих годах даже один, то в 1584 г. там было два воеводы и два наместника, причем с важным уточнением по поводу воеводы Василия Петровича Головина, которому «велено быть у городского дела». Пик строительной деятельности пришелся, без сомнения, на следующий год, когда в Ладоге «годовали» восемь военачальников. Наконец, в 1586 г. там были те же два воеводы, что и в предыдущем, — Иван Иванович Сабуров и Роман Васильевич Олферьев (Безнин),¹⁴ а также еще два наместника и четверо «голов» — начальников. По поводу воевод конкретизировано: «...царь и великий князь послал их в Ладогу города делать». В другой Разрядной книге уточнено: «...велел государь быти в Ладоге и город делать Федору Даниловичю Колычову да Роману Васильевичю Безнину».¹⁵ Первый это Федор Данилович Лошаков-Колычев, названный среди голов, второй — упомянутый выше воевода Р. В. Олферьев. Следовательно, не только воеводы, но и все должностные лица, поименованные Разрядными книгами на протяжении трех лет — с 1584 по 1586 г., отвечали за строительство укреплений, хотя на первых воевод (В. П. Головин, И. И. Сабуров) падала основная ответственность за выполнение царского указа. Они должны были определить план будущей крепости, составить ее проектный чертеж и смету, организовать работы. Обычно в помощь им придавались градодельцы и каменных дел подмастерья,¹⁶ но, к сожалению, неизвестны ни имена последних, ни какая-либо документация по работам 1580-х гг.

¹⁰ ПСРЛ. Т. 16. С. 186; ПСРЛ. 1848. Т. 4. С. 123.

¹¹ По мнению А. Н. Кирпичникова, ремонт XV в. ограничился тянушейся от Раскатной башни 22-метровой прикладкой к стене XII в. (*Кирпичников А. Н. Каменный крепости... С. 55*).

¹² Разрядные книги — книги записей распоряжений правительства о ежегодных назначениях на военную, гражданскую и придворную службу — принадлежат к числу наиболее важных источников по истории России периода укрепления централизованного государства. См. подробнее: *Буганов В. И. Разрядные книги последней четверти XV—начала XVII в. М., 1962. С. 5 и след.*

¹³ Подобная практика была обычной для важнейших городов (*Чичерин Б. Н. Областные учреждения России в XVII в. М., 1856. С. 75*).

¹⁴ О Р. В. Олферьеве — крупнейшем деятеле опричнины см.: *Скрынников Р. Г. Россия накануне Смутного времени. М., 1980. С. 41.*

¹⁵ Разрядная книга 1475—1605 гг. М., 1987. Т. 3. С. 89; Разрядная книга 1550—1636 гг. М., 1976. Т. 2. С. 29.

¹⁶ *Андреевский И. О наместниках, воеводах и губернаторах. СПб., 1864. С. 46 и след.; Алферова Г. В. Русские города XVI—XVII вв. М., 1989. С. 162—163. Гусева О. Г., Коляда М. И., Мильчик М. И. Новые данные... С. 476—479.*

Должностные лица в Ладогe 1582—1587 гг. по данным Разрядных книг *

Годы	Воеводы	Наместник	Головы
1582 (7090)	Князь Семен княж Михайлов сын Лобанов-Ростовский, Русин Елагин		
1583 (7091)	Князь Семен княж Михайлов сын Лобанов-Ростовский, Василий Лодыгин	Ляпун Кулешов	
1584 (7092)	«В Ладогe город делает Василий Петров сын Головин, да в Ладогe же Григорий Семенов сын Овцын» «Василию Головину велено быть у городского дела»	Ляпун Кулешов Федор Колычев	
1585 (7093)	Окольный Иван Иванович Сабуров, печатник и думный дворянин Роман Васильевич Олферьев, ** Федор Данилов сын Лошаков-Колычев ** Василий Иванович сын Белеутов-Редигин	Федор Данилов сын Лошаков-Колычев Федор Микитин сын Кобылин	«на выласке» Василий Белеутов, Иван Ондреев сын Судаков
1586 (7094)	Окольный Иван Иванович Сабуров, печатник и думный дворянин Роман Васильевич Олферьев *** («...царь и великий князь послал их Ладогу города делать»)	Федор Никитин сын Кобылин	Федор Данилов сын Лошаков, Василий Белеутов, Иван Судаков
1587 (7095)	Федор Кобылин		
1588 (7096)	Федор Кобылин	Рогач Обольянинов	

* Разрядная книга 1475—1598 гг. М., 1966. С. 330, 338, 346—347, 358, 362, 376, 389, 398.

Разрядная книга 1475—1605 гг. М., 1987. Т. 3. С. 30—31, 60, 79, 89.

Разрядная книга 1550—1636 гг. М., 1976. Т. 2. С. 7, 29.

** «Федор Колочов был в Ладогe с Романом Олферьевым год не полн».

*** «А из Ладоги окольному и воеводе Ивану Ивановичу Сабурову, да печатнику Роману Васильевичу Олферьеву велел государь ехать к Москве»; «Василью Белеутову велено быть в Орешке, а Ивану Судакову велено быть в Новогороде в головах».

Наше заключение полностью подтверждается названными выше запросами ладожан 1647 г. о том, кем «города Ладогe городовое каменное дело дельвали». Одни отвечали, что не помнят, «потому что дело давное, мы в те поры не родилися»,¹⁷ другие «слухом... слышали... что

¹⁷ РГАДА, ф. 141, оп. 2, 1646 г., № 37, сст. 99.

делали город Ладога каменной московскими городами и Великим Новым городом с пригороды, и Ерославлем, и Угличем, и Костромою, и Галичем и Заонежскими погосты до моря...».¹⁸

Неудивительно, что далеко не все из опрошенных могли вспомнить событие 60-летней давности, некоторые, как мы только что видели, ограничивались перечислением городов, откуда пришли тогда в Ладогу работные люди. Лишь один ответ отличается своей полнотой от других. Его-то мы и приведем полностью: «Лета 7155[1647] генваря в 4 день по государеве [п. т.] грамоте ... и по памяти воеводы Василья Михайловича Оничкова допрашивал Обониские пятины Иван Аверкиев сын Головин в Ладоге у ладоских у старожильцов у посадцких людей: у Дементья Якушева, да Ивана Стеблина, да стрелцов Томилы Чалкова, у Гаврилы Васильева, да у казака Ивана Трусова по государеву ... крестному целованию город Ладога каменное дело истари которыми городами, какими людьми дельвано было. И старожильцы посадцкие люди ... да стрельцы ... сказали: по государеву [п. т.] целованию запомнем мы истари дельвано было города Ладоге каменное городовое дело и башни сперва делали со многих городов посошные людьми, а посошные были делать люди из Великого Новгорода и новгородцких пригородов и уездом и с московских городов: с Суздале, из Галеча, с Вологде, и с Ерославля, и с Углича, и с Костромы, из Бела озера, а как тех посошных распустил государь и после тех посошных людей на другое лето доделывали тот каменной город Ладогу государевой казной наемными людьми.

То наши речи по государеву [п. т.] кресному целованью, а допросные речи писал стрелец ладоской Прохоров сотне Забелина, Ильюшка Никандров сын Безсонов».¹⁹

Как видим, здесь упоминается двухлетний период строительства. Рассмотрим наиболее вероятное распределение работ по годам, опираясь на эти два источника, что вполне согласуется с приведенными выше данными Разрядных книг: за 1584 г., как справедливо предположил А. Н. Кирпичников, под началом воеводы В. П. Головина, которому тогда «велено быть у городского дела», построили древо-земляную крепость бастионного типа — Земляной город.²⁰ Строительство в Ладоге начали с него не случайно: необходимо было прежде всего оградить от внезапного нападения каменную крепость на то время, когда там будут разбирать старую и возводить новую.

Однако не о древо-земляном укреплении идет речь в расспросах «старожильцев», ибо их-то спрашивали о *каменном* городе, который, как они сообщили, сооружали два года. С помощью Разрядных книг они определяются без труда: это 1585 и 1586 гг., когда в Ладоге находились два воеводы — И. И. Сабуров и Р. В. Олферьев, специально посланные туда «города делать». Отметим употребление здесь множественного числа («города»): в это время, действительно, строили две

¹⁸ Там же, сст. 95.

¹⁹ Там же, сст. 87.

²⁰ Кирпичников А. Н. Крепости бастионного типа в средневековой России // ПКНО. 1978. Л., 1979. С. 471—472. Однако автор ошибочно относит запись Разрядной книги о том, что «в Ладоге город делал Василий Петров сын Головин», к 1585 г. Простой перевод названного в книге 7092-го года даст 1584-й: 7092—5508 = 1584.

крепости. Причем на 1585-й пришелся основной объем работ, который был выполнен пососными людьми из многих уездов и городов русского государства, перечисленных ладожанами. И именно тогда здесь «годовало» невиданное число должностных лиц — сразу восемь голов. Скорее всего, на этот год пала заготовка строительных материалов и наиболее трудоемкие работы, требовавшие к тому же высокой квалификации, — возведение башен (не случайно «старожильцы» их вспомнили отдельно) и закладка фундамента по всему периметру крепости.

На третий год работы каменную крепость уже заканчивали («доделывали»), потому-то требовалось меньшее число людей, что дало возможность ограничиться наемной силой за счет казны. Можно предположить, что тогда из ранее заготовленной плиты возводили прясла.

Об окончании всех строительных работ свидетельствует и тот факт, что из пяти военачальников четыре в 1586 г. по царскому указу отозваны из Ладоги: оба воеводы — И. Сабуров и Р. Олферьев — к Москве, где начиналось строительство Белого города,²¹ В. Белеутов — в Орешек, где только что завершились работы по крепости,²² и И. Судаков — в Новгород, где заканчивалось возведение Окольного города.²³ В Ладоге остается сначала в должности наместника, а затем воеводы лишь один Федор Кобылин.

Коренная реконструкция каменной крепости (по существу строительство заново) и возведение земляной, создавшей вторую, эшелонированную систему обороны Ладоги, явились первым или одним из первых дел специального приказа — Приказа каменных дел, только что созданного в конце 1583 или в начале 1584 г.,²⁴ скорее всего, для осуществления целой программы нового крепостного строительства.

Столь значительные работы в Ладоге были вызваны не одной лишь устарелостью и обветшанием ее старых укреплений (прошло 140 лет после их ремонта), но прежде всего особой напряженностью военной обстановки на северо-западных границах Русского государства. Близилась к неудачному завершению Ливонская война. Против России вступила в войну Швеция. К концу 1581 г. в ее руках оказалось почти все побережье Финского залива с Ивангородом, Копорьем, Ямом, а также Корелой. Осенью следующего года осажден Орешек. 10 августа 1583 г. русское правительство подписывает Плюсское перемирие, по которому, согласившись с потерей своих городов, получает трехлетнюю передышку. В 1585 г. стороны продлили его на четыре года. В начале 1590 г., сразу же по окончании перемирия, русские войска начали наступление на Нарву, но это было еще впереди, а тогда, после Плюссы, возобновления военных действий следовало ожидать в конце 1586 г. Именно этот, первоначально трехлетний срок перемирия определил время начала и завершения работ по укреплению Ладоги и других пограничных городов:²⁵ правительство царя Федора Ивановича готовилось к борьбе

²¹ Косточкин В. В. Государев мастер Федор Конь. М., 1964. С. 45—46.

²² Разрядная книга 1475—1598 гг. М., 1966. С. 346—347; Разрядная книга 1475—1605 гг. С. 31.

²³ Янин В. Л. «Чертеж Пальмквиста» и его место в истории новгородских фортификаций // Русский город. М., 1980. Вып. 3. С. 114.

²⁴ Сперанский А. Н. Очерки по истории Приказа каменных дел Московского государства. М., 1930. С. 12.

²⁵ О взаимосвязях строительных мероприятий в пограничных крепостях со сроками перемирий см.: Мильчик М. И. Строительная биография... С. 208—210.

за возврат утраченных земель. Потому-то почти одновременно с ладожским строительством в 1582—1586 гг. в Новгороде возводятся Земляной и Окольный города, а затем береговые стены на Софийской и Торговой сторонах.²⁶

Тогда же были укреплены и северные окраины: в 1583 г. на Северной Двине срублены Ново-Холмогоры, вскоре названные Архангельской,²⁷ в 1582—1594 гг. возведены из валунов стены и башни Соловецкого монастыря, в 1580—1590-е гг. на каменные заменяются деревянные стены Кирилло-Белозерского монастыря.

Более того, строительство в Ладоге стало составной частью общего — государственных мероприятий по возведению новых и реконструкции старых крепостей на «польской украине», в Поволжье, на Северном Кавказе, в Западной Сибири. В этой цепи, конечно, первое место занимает Белый город Москвы, сооруженный в 1584—1588-х гг. семью тысячами каменщиков.²⁸ Англичанин Джером Горсей так подытожил этот доселе невиданный размах крепостного строительства: «Царь построил 155 крепостей в разных частях своего государства и снабдил их орудиями и гарнизонами»,²⁹ среди них была и новопостроенная Ладога, где в мае 1589 г. Разрядный приказ «по свейским вестем» распорядился усилить гарнизон:³⁰ приближалось окончание продленного перемирия.

Таким образом, на 1580—1590-е гг. приходится еще недостаточно изученная эпоха второго фортификационного скачка, одной из главных особенностей которого стало создание оборонительных комплексов из традиционных каменных и недавно появившихся древо-земляных крепостей бастионного типа. Теперь, после передатировки, можно утверждать, что Ладога 80-х гг. XVI в. явилась ярким примером нового и последнего этапа в развитии древнерусского военного зодчества.

²⁶ Пл. Вып. 2. С. 263; Разрядная книга 1475—1605 гг. С. 57—59; Янин В. Л. «Чертеж Пальмквиста»... С. 114.

²⁷ Богуславский Г. А. Когда был основан Архангельск? // Изв. ВГО 1988. Т. 120, вып. 5. С. 459—464.

²⁸ Горсей Д. Записки о Московии XVI в. СПб., 1909. С. 30.

²⁹ Там же. С. 99. Общую характеристику крепостного строительства 1580—1590-х гг. см.: Косточкин В. В. Государев мастер... С. 15—26.

³⁰ Скрынников Р. Г. Россия накануне Смутного времени. С. 54.